

Миротворческая деятельность Российской Федерации в рамках грузино-абхазского конфликта 1994–2008 гг.

Евгений А. Родионов

*Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
Ульяновск, Россия, e.rodionov2001@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию деятельности Коллективных сил по поддержанию мира, развернутых в зоне грузино-абхазского конфликта. Работа охватывает ключевые события, предшествовавшие введению миротворческого контингента, включая эскалацию вооруженного противостояния в 1992–1993 гг. и последовавшие за ним процессы размежевания сторон. Предметной областью исследования являются действия Российской Федерации, направленные на реализацию миротворческой деятельности в зоне грузино-абхазского конфликта в 1994–2008 гг. Особое внимание уделено анализу сложившейся в послевоенный период гуманитарной ситуации: массовому перемещению населения, глубоким социально-экономическим проблемам и сохранившейся межэтнической напряженности в качестве главных вызовов, стоявших перед миротворческим контингентом в условиях действий по стабилизации обстановки в регионе. Основой для исследования послужили научные публикации, содержащие в себе данные о демографических и социологических процессах, происходивших в Абхазии после завершения активной фазы вооруженного конфликта в 1994 г., материалы периодической печати, посвященные деятельности миротворцев, а также нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность Коллективных сил по поддержанию мира – в первую очередь Московское соглашение о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 г., на основе которого контингент Вооруженных сил Российской Федерации и осуществлял свою деятельность.

Ключевые слова: миротворческие силы, постсоветское пространство, грузино-абхазский конфликт, Российская Федерация

Для цитирования: Родионов Е.А. Миротворческая деятельность Российской Федерации в рамках грузино-абхазского конфликта 1994–2008 гг. // Молодой историк. 2025. № 2. С. 138-146.

Peacekeeping activities of the Russian Federation
in the framework of the Georgian-Abkhaz conflict of 1994–2008

Evgeny A. Rodionov

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov
Ulyanovsk, Russia, e.rodionov2001@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the study of the activities of the Joint Peacekeeping Forces deployed in the Georgian-Abkhaz conflict zone. The study covers the key events preceding the deployment of the peacekeeping contingent, including the escalation of the armed conflict in 1992–1993 and the subsequent separation of the parties. The central subject of the study is the functioning of the Joint Peacekeeping Forces, operating under the mandate of the Commonwealth of Independent States. Special attention is paid to the analysis of the humanitarian situation that developed in the post-war period: massive population displacement, deep socio-economic problems and lingering interethnic tensions as the main challenges facing the peacekeeping contingent given the actions aimed at stabilizing the situation in the region. The research was based on scientific publications containing data on demographic and sociological processes that took place in post-war Abkhazia, periodical materials on the activities of peacekeepers, and regulatory documents governing the activities of Joint peacekeeping Forces, primarily the Moscow Agreement on Cease-fire and Separation of Forces of May 14, 1994, on the basis of which the contingent of the Armed Forces of the Russian Federation carried out its activities.

Keywords: peacekeeping forces, post-Soviet space, Georgian-Abkhaz conflict, Russian Federation

For citation: Rodionov, E.A. (2025), Peacekeeping activities of the Russian Federation in the framework of the Georgian-Abkhaz conflict of 1994–2008, *Young Historian*, no. 2, pp. 138-146.

На исходе 1980-х гг. во многих республиках СССР возникли и начали набирать силу общественные движения, главными требованиями которых были выход из состава Советского Союза и проведение политики, в основе которой лежал национализм. Одной из таких республик стала Грузинская ССР, где деятельность грузинских активистов привела к обострению отношений между Тбилиси и абхазским населением.

Конфликт, для последующего урегулирования которого были привлечены российские миротворцы, берет начало на сходе абхазского народа в поселке Лыхны, состоявшемся 18 марта 1989 г. и собравшем порядка 30 тыс. человек. На нем было объявлено о том, что на фоне роста националистических и сепаратистских настроений в Грузии абхазский народ требует выхода из состава ГССР и восстановления Абхазии в том статусе, которой она имела до 1922 г.

Ответом на него с грузинской стороны стали массовые выступления в Тбилиси 9 апреля 1989 г., привлечшие порядка 9 тыс. человек. Собравшиеся требовали выхода Грузии из состава Советского Союза. К концу вечера собрание переросло в массовые беспорядки, а в Тбилиси были переброшены подразделения внутренних войск МВД СССР и армейские части, которые их подавили. Данные события стали ярким маркером, демонстрирующим весь масштаб проблемы, связанной с грузино-абхазскими отношениями, и стали для грузинской стороны точкой отсчета всего конфликта [Каменская 2006, с. 80].

Через несколько месяцев в Закавказье вновь произошли погромы – теперь стычки в Сухуме, причиной которых стал межэтнический конфликт. Спустя год Абхазия объявила о том, что больше не является автономией в составе ГССР и заявила о повышении своего статуса до союзной республики. Это действие, нарушало Конституцию 1977 г., но не повлекло последствий ни со стороны Тбилиси, ни со стороны Москвы [Авидзба 2006, с. 193].

Следующий этап эскалации начался в 1991 г. Во вторую годовщину тбилисских событий Грузия объявила о том, что она больше не является частью Советского Союза. Сухуми незамедлительно ответил на это, заявив о том, что Абхазия останется в составе СССР, так как её население проголосовало за сохранение Советского Союза на Всесоюзном референдуме, который грузинское руководство на своей территории не проводило [Клинов 2012].

В феврале 1992 г. Грузия отменила действие Конституции 1977 г. на своей территории и вернулась к Конституции 1921 г., которая не предусматривала какого-либо особого статуса для регионов, где проживают национальные меньшинства. Сухуми ответил на эти действия аналогично и вернулся к основному закону в редакции 1925 г., в котором Абхазия была обозначена как суверенное государство.

Официальный выход Абхазии из состава Грузии и создание новой республики подтолкнули Тбилиси к проведению крупной войсковой операции в непокорном регионе. 14 августа 1992 г. Эдуард Шеварнадзе объявил о начале операции, целью которой было вернуть контроль властей над Абхазией. Основу грузинских сил составляли слабо контролируемые правительством и разрозненные отряды местных полевых командиров, из-за чего центральное руководство слабо представляло ситуацию в регионе и с трудом контролировало действия лояльных ему сил.

В течение нескольких недель стало очевидно, что первоначальные действия грузинских сил оказались провальным: продвижение войск было остановлено, боевые действия вошли в позиционную стадию, в рамках которой ни одна из сторон не могла добиться уверенного превосходства над своим противником [Каменская 2006, с. 85]. В таких условиях вся инфраструктура, необходимая для полноценного функционирования социальных объектов и благополучной жизни жителей Абхазии, была практически полностью уничтожена, что поставило республику на грань гуманитарной катастрофы.

В районах, где происходили наиболее активные столкновения абхазских и грузинских сил, оказалось более 500 предприятий, которые были разрушены. Полностью перестала функционировать коммунальная инфраструктура [Филимонов 2021]. В холодное время года в домах не было отопления, отсутствие водоснабжение провоцировало резкий уровень роста заболеваний и создавало благодатную почву для эпидемий, так как медицинские учреждения не функционировали.

Мирное население оказалось в крайне тяжелой ситуации. Оно подвергалось этническим чисткам или становилось жертвами банального разбоя со стороны маргинальных вооруженных формирований, составлявших основу сил подконтрольных Тбилиси. Не представлялось возможным для жителей, оказавшихся в зоне боевых действий, выбраться в безопасные зоны, так как колонны беженцев регулярно обстреливались [Дудин 2009, с. 41]. Также известны случаи, когда стороны конфликта брали в заложники население отдельных деревень, пытаясь повлиять на ход боевых действий и заставить противника отказаться от каких-либо маневров или других действий. Наиболее показательным примером описываемых выше эпизодов гуманитарной катастрофы стала продолжавшаяся более года блокада города Ткварчели. Перекрытие путей выхода из населенного пункта привело к катастрофической нехватке продовольствия и медикаментов, что привело к большому количеству голодных смертей и развитию эпидемии цинги [Андрианов 2012, с. 423].

По подсчетам исследователей, которые использовали в своих работах демографические данные, зону боевых действий в ходе конфликта смогли покинуть около 350 тыс. человек [Андрианов 2012, с. 427]. Это крайне большое количество, учитывая, что ни одна из сторон не согласилась организовывать гуманитарные коридоры для выхода гражданского населения и оказывать какую-либо помощь своим соотечественникам. Фактически все беженцы смогли добраться до безопасных зон, опираясь лишь на свои силы и во многом на простое везение. Единственными организациями, которые занимались помощью мирному населению обеих стороны и вели гуманитарную деятельность стали Министерство по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации и российские Вооруженные силы [Дудин 2009]. Спасатели и военные доставляли критически необходимые медикаменты и продовольствие (в том числе и в осажденный Ткварчели, где российские специалисты стали единственными источниками помощи) и помогали жителям Абхазии покинуть зону боевых действий.

В 1992–1993 гг., когда вооруженный конфликт между Абхазией и Грузией находился в наиболее острой стадии, Российская Федерация старалась придерживаться нейтралитета, используя для этого все возможные средства. Она неоднократно выступала с заявлениями, резко осуждавшими массовые нарушения прав человека со стороны как грузинских, так и абхазских вооружённых формирований, а также вводила санкции против обоих участников

конфликта. Однако в зоне боевых действий оставались части Вооружённых сил России, переброшенные туда ещё в советское время, задолго до начала этнической напряжённости в Абхазии.

После подписания Сочинского соглашения о прекращении огня 27 июля 1993 г. российские войска получили статус миротворческих сил, поскольку уже находились в зоне конфликта. Российские власти рассчитывали, что их военное присутствие поможет предотвратить дальнейшее обострение ситуации и позволит выступить гарантом выполнения достигнутых договорённостей [Мальшев 2021]. Однако уже осенью 1993 г., когда противостояние вновь усилилось, стало очевидно, что у российских военных нет достаточных полномочий и ресурсов для того, чтобы стабилизировать ситуацию или заставить противоборствующие стороны прекратить огонь. Постепенно выяснилось, что руководство Грузии также не приемлет нахождение российских миротворцев на территории, которую считает своей. 23 октября 1993 г. Эдуард Шеварднадзе принял решение о вступлении Грузии в состав СНГ, после чего Тбилиси дал согласие на сохранение российских военных баз на территории страны, а также принципиально одобрил проведение миротворческой операции российских войск в Абхазии.

Введение миротворческих сил было тщательно подготовлено заранее. Обе противоборствующие стороны предварительно согласились на полное прекращение огня. Россия в то же время добилась того, чтобы ООН признала её операцию как миссию СНГ. Мандат миротворческих сил, разработанный с учётом операций по поддержанию мира, ранее проводившихся ООН, был чётко определён, а зона ответственности ограничена территорией Гальского района и прилегающими областями на границе с внутренними районами Грузии [Мальшев 2021, с. 18].

14 мая 1994 г. при участии специального представителя генсека ООН и Москвы было достигнуто соглашение о прекращении огня и отводе вооружённых формирований обеих сторон с линии фронта в Абхазии, что послужило отправной точкой для начала операции Коллективных миротворческих сил СНГ в этом регионе. Подписанное соглашение закрепляло путь к мирному урегулированию конфликта и предусматривало решение гуманитарных вопросов. Россия при этом играла ключевую роль во всех указанных процессах: именно российские миротворцы отвечали за контроль выполнения условий соглашения и урегулирование возникающих конфликтных ситуаций.

В основные задачи, выполнявшиеся Коллективными силами по поддержанию мира (КСПМ), входило:

- Обеспечение соблюдения режима прекращения огня и установления мира, предотвращение возобновления военных действий в зоне конфликта путём разъединения вооружённых формирований конфликтующих сторон;

- Создание условий для безопасного и достойного возвращения людей, покинувших зону конфликта, в районы их прежнего постоянного проживания;
- Содействие в восстановлении района конфликта, в том числе в оказании гуманитарной помощи, проведении разминирования, восстановлении основных систем жизнеобеспечения населения;
- Обеспечение безопасности ключевых систем жизнеобеспечения;
- Принятие мер по пресечению действий террористических, диверсионных формирований и других вооружённых групп, находящихся в Гальском районе и проникающих извне¹.

Несмотря на усилия КСПМ, ежегодно происходило до пятидесяти нарушений режима прекращения огня, особенно в 1994–1995 гг. В 2004–2008 гг. число обстрелов населённых пунктов и постов КСПМ снизилось, но в то же время участились случаи минирования местности и провокаций против миротворцев [Иванов 2010, с. 17].

Наиболее острым эпизодом миротворческой операции стали события весны 1998 г., когда абхазские вооружённые формирования начали боевую операцию против неподконтрольных Тбилиси, но выступающих против Абхазии группировок в Гальском районе, что поставило под угрозу проживавших там этнических грузин. В сложившейся ситуации военнослужащим Коллективных сил по поддержанию мира удалось не допустить эскалации конфликта, несмотря на стягивание в район обострения дополнительных сил с обеих сторон и готовности применить их [Азявин 2011]. Руководство миротворческого контингента смогло разрешить возникшую проблему путем ведения переговоров с уполномоченными лицами по обе стороны баррикад, параллельно оказывая помощь вынужденным переселенцам.

Что же касается общего хода операции КСПМ, то вопрос по возвращению мирного населения, покинувшего свои дома в начале 1990-х гг., так и не был решен. В регионе долгое время отсутствовали любые силы правопорядка за исключением представителей миротворческих сил, ресурсов которых было недостаточно для противодействия уголовным элементам, появившимся в условиях фактически безвластия. Кроме того, подавляющая часть местного населения получила на руки большой объем стрелкового оружия, что превращало любую возникавшую напряженность в очаг потенциального вооруженного столкновения [Андрианов 2012, с. 429].

¹ «Соглашение о прекращении огня и разъединении сил в зоне грузино-абхазского конфликта» (Московское соглашение) (Вместе с «Протоколом, касающимся Миротворческих сил СНГ») // МИД РФ. Текст электронный. URL: <https://www.conventions.ru/int/15400/> (дата обращения: 01.07.2025).

За четырнадцать лет проведения миротворческой миссии из лагерей беженцев на родные места смогли вернуться лишь две тысячи человек, причем обеспечение их безопасности оказалось весьма затруднительным [Азявин 2011, с. 156]. В 2008 г. начался вооружённый конфликт в Южной Осетии, в результате которого со стороны России последовало признание независимости Южной Осетии и Абхазии. После этих событий миротворческая операция утратила свою актуальность и была завершена.

Подводя итоги, стоит отметить, что в ходе проведения операции по поддержанию мира российским миротворцам удалось выполнить ряд важных задач. В 1990-е гг., когда ни Абхазия, ни Грузия не обладали институтами, способными обеспечить гражданскому населению безопасность и минимально приемлемые условия для его существования, а в зоне конфликта находились никем не управляемые вооруженные формирования, российские миротворцы оказались единственной силой, способной защитить мирных жителей и остановить превращение некогда процветавшей территории в несостоявшееся государство. Кроме того, подразделения Коллективных сил по поддержанию мира смогли предотвратить возобновление боевых действий в зоне конфликта во время эскалации 1998 г., а также обеспечить устойчивый режим прекращения огня на протяжении всего срока проведения операции.

ЛИТЕРАТУРА

- Авидзба 2016 – *Авидзба А.Ф.* О некоторых вопросах военно-политической истории Абхазии (1989–1999 гг.) // История, археология и этнография Кавказа. 2016. № 1. С. 185–198.
- Азявин 2011 – *Азявин Р.Н.* Социологический анализ особенностей процесса современного российского миротворчества // Вестник КРУ МВД России. 2011, № 3. С. 154–158.
- Андрианов 2012 – *Андрианов Н.С.* К вопросу о стабилизации грузино-абхазских и грузино-югоосетинских отношений // Вестник ННГУ. 2012, № 1. С. 421–433.
- Дудин 2009 – *Дудин П.В.* Миротворческая операция в Абхазии (1994–2008 гг.): основные задачи Коллективных сил по поддержанию мира в зоне межнационального конфликта // Армия и общество. 2009. № 4. С. 36–45.
- Иванов 2010 – *Иванов С.М.* Россия и региональные конфликты на постсоветском пространстве // Обозреватель. 2010. № 11. С. 63–74.
- Каменская 2006 – *Каменская Н.Г.* Грузино-абхазский военный конфликт 1992–1993 гг.: причины и последствия // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2006. № 24. С. 77–89.
- Клинов 2012 – *Клинов А.С.* К вопросу о выходе Абхазии из состава Грузии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 255–267.

- Малышев 2021 – *Малышев Д.М.* Миротворчество в СНГ и мировой опыт // Свободная мысль. 2021. № 5. С. 16–20.
- Филимонов 2021 – *Филимонов К.С.* Милосердие на поле брани: анализ миротворческой деятельности Российской Федерации на постсоветском пространстве (на примере Абхазии) // Драгомировские образовательные чтения: сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 25–26 ноября 2021 года. Т. 4. Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. С. 123–131.

REFERENCES

- Andrianov, N.S. (2012), “On the issue of stabilization of Georgian-Abkhaz and Georgian-South Ossetian relations”, *Vestnik NNGU*, no. 1, pp. 421–433.
- Avidzba, A.F. (2016), “On some issues of the military and political history of Abkhazia (1989–1999)”, *Istoriya, arkeologiya i etnografiya Kavkaza*, no. 1, pp. 185–198.
- Azyavin, R.N. (2011), “A sociological analysis of the features of the process of modern Russian peacemaking”, *Vestnik KRU MVD Rossii*, no. 3, pp. 154–158.
- Dudin, P.V. (2009), “The peacekeeping operation in Abkhazia (1994–2008): the main tasks of the Collective peacekeeping forces in the zone of interethnic conflict”, *Armiya i obshchestvo*, no. 4, pp. 36–45.
- Filimonov, K.S. (2021), “Mercy on the battlefield: an analysis of the peacekeeping activities of the Russian Federation in the post-Soviet space (on the example of Abkhazia)”, in *Dragomirovskie obrazovatel'nye chteniya: sbornik nauchnykh statei po materialam IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 25–26 noyabrya 2021 goda. T. 4* [Dragomirov Educational readings : a collection of scientific articles based on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Penza, November 25-26, 2021, Vol. 4], Penza State University, Penza, Russia, pp. 123–131.
- Ivanov, S.M. (2010), “Russia and regional conflicts in the post-Soviet space”, *Obozrevatel'*, no. 11, pp. 63–74.
- Kamenskaya, N.G. (2006), “The Georgian-Abkhazian military conflict of 1992–1993: causes and consequences”, *Nauchno-tekhnicheskii vestnik informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki i optiki*, no. 24, pp. 77–89.
- Klinov, A.S. (2012), “On the issue of Abkhazia's secession from Georgia”, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 2, pp. 255–267.
- Malyshev, D.M. (2021), “Peacekeeping in the CIS and world experience”, *Svobodnaya mysl'*, no. 5, pp. 16–20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгений А. Родионов, студент магистратуры, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия; 125993, Россия, Ульяновск, 432071, Ульяновск, пл. Ленина, дом 4/5; *e.rodionov2001@mail.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny A. Rodionov, master's student, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia; 125993, 4/5, Lenin Square, Ulyanovsk, Russia, 432071; *e.rodionov2001@mail.ru*